

Дина Рубина

Посох Деда Мороза

Между времен

Дина Рубина

Посох Деда Мороза

«ЭКСМО»

2007

Рубина Д. И.

Посох Деда Мороза / Д. И. Рубина — «Эксмо», 2007 — (Между времен)

ISBN 978-5-04-143694-0

Когда расстрелянная девушка выбирается из братской могилы; когда в собственной семье ты обнаруживаешь историю оголенной страсти и преступления; когда осуществляется великая мечта артиста перед аудиторией из одного зрителя; когда расследование убийства в зимнем туманном городе открывает каббалистические глубины спора Света и Тьмы; когда любой заморский пейзаж, как раковина – драгоценную жемчужину, хранит историю любви или ненависти, комедию или драму... тогда становится ясным, что всякая судьба достойна рассказа, если к ней обращены острый глаз и чуткий слух писателя.

ISBN 978-5-04-143694-0

© Рубина Д. И., 2007

© Эксмо, 2007

Дина Рубина

Посох Деда Мороза

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Элле и Станиславу Митиным

После утренней репетиции к Мише подошел в актерском буфете замдиректора Свиридов и спросил, мол, Мишаня, заработать не интересуетесь?

Свиридов был мужиком гульным, разговаривал фразами из матерных анекдотов. И отвечать ему следовало тем же. Соответственно, вышеприведенный вопрос звучал куда энергичней, чем тут, на бумаге, и Миша ответил как надо: а какой, мол, какого же эдакого не захочет, покажите, мол, мне такого... Время было предновогоднее, дед-морозное, для актерской братии урожайное и бессонное: утренники на утренниках.

Выяснилось, что где-то за Репино в пионерлагере хотят Деда Мороза. Но буквально 31-го вечером, и главное, в чем заковыка, Мишаня: туда доставят, а назад машины не будет. Оттуда уж электричкой...

– А как же я назад выберусь на ночь глядя? – спросил Миша. На Новый год он был приглашен в хорошую компанию, где интересовался сразу тремя разными, но равнопрекрасными девушками.

Свиридов развел руками: это уж, Мишаня, как водится – либо заработать, либо лясы точить. Буквально выразился он, конечно, иначе.

– Сколько? – спросил Миша, вздохнув. Деньги нужны были очень.

– Ну в том-то и дело: восемьсят.

Миша присвистнул и торопливо, на этом же свисте, сказал:

– Идет!

Деньги давали громадные. Обычная такса была – 50. Вероятно, добавляли за моральный убыток. Но и убыток был громадным: выгуливай потом трех славных девушек индивидуально...

– Сергей Семеныч! – окликнул Миша спускавшегося по лестнице Свиридова. – Но реквизит-то будет?

– Устроим, Мишаня! – крикнул снизу Свиридов. – Армяк-посох-борода и Снегурочка-...! – Дальше совсем уж было неприлично, и главное, раскатывалось эхом по всему зданию театра. Впрочем, народ тут был непугливый.

Миша вернулся в буфет, дожевал кисель, круто сваренный из концентрата, и побежал по делам.

Идиотские речевки, стишки и загадки, положенные старому хрену с горы, Миша вызубрил, от души матеря творцов этой отрасли искусства Мельпомены.

И дня за два до Нового года стал искать Свиридова насчет армяка и бороды. Ну и Снегурочке пора было объявиться из-за какого-нибудь сугроба, потому как обнаружилось, что весь женский пол – вплоть до шестидесятилетней Марии Николаевны Аркашиной – был разобран на елки-утренники месяца за полтора.

Но замдиректора исчез. По его домашнему телефону измученный женский голос отвечал, что Сергей Семенович серьезно болен и не скоро поправится.

Выходит, запил опять, скотина...

Запой у Свиридова случались нечасто, раз в году, но уж тогда он как в штольную летел, а выкарабкивался медленно и драматически: непременно с какими-то остановками сердца, с капельницами, клизмами, шлангами в носу и прочим милым реквизитом.

Проклинаая безответственного Свиридова, Миша кинулся в костюмерную – все давно было разобрано. Он обзвонил знакомых, потрепыхался еще, обежал театральные лавки... но там словно кто метлой повымел. Остался последний посох, раскрашенный почему-то под зеленеющую ветвь, и запыленный бронзовый парик, похожий на скальп бухгалтера их театра Фриды Савельевны, если б его непрофессионально снял торопливый индеец. Скальп уценен был до двух рублей тридцати пяти копеек. Все это Миша зачем-то купил в лунатическом отчаянии.

Затем он махнул рукой и покорился судьбе. Вот только пионерских заказчиков надо было дожидаться и извиниться по-человечески. Свиридов, помнится, говорил, что за ним заедут часов в восемь вечера прямо к служебному входу.

И ровно в восемь снизу позвонила вахтерша, пропела:

– Михал Бори-и-и-сыч, тут к вам товарищи...

Миша вздохнул, удавил сигарету, накинул на плечи первое попавшееся полупальто с вешалки и пошел извиняться, но, перед тем как выйти из гримерной, прихватил – может, бессознательно – зеленеющий в углу дурацкий посох и бронзовый скальп и – совсем уж непонятно зачем – сунул в карман валявшийся на столе ноздрявый носище с паклей усов, на резинке.

У служебного подъезда стоял «пазик» с несколькими пассажирами. Впереди сидел мужик в тонну весом – вероятно, какой-нибудь областной начальник. За ним маячили две тетки. Опираясь на посох, Миша прошествовал к «пазику» походкой Алексея Максимовича Горького, что идет по Волге за знаниями, приоткрыл дверцу и сказал внутрь смущенным, но правильно подобранным, достойным тоном:

– Товарищи, вот, собственно, я – Дед Мороз. Но без костюма и без Снегурочки...

В машине образовалась плотная недоуменная пауза. Начальник, от которого при движении поднялось винное облачко, обернулся назад и тяжело спросил: «Роза Арутюновна?...» – и та зачастила, что все было договорено, и трижды звонили, чтоб наверняка, а те трижды подтверждали, бессовестные!

Миша все бормотал, ковыряя посохом снег под ногами, что это Свиридов обещал, что борода и армяк – товар в это время дефицитный, но поскольку Свиридов в запое, то... я, пожалуй, пойду, товарищи...

– Я те пойду! – невкусно выдохнул мужик и ухватил Мишу за пустой рукав накинутаго пальтеца, словно тот бы сейчас бежал. – Артист, ебень! У меня там сто пятьдесят оборотов, третий и четвертый классы, эт куда их?! Не-е-ет, вот залазь, поедем, и пусть они тебя схавают с потрохами!

Его запихнули в «пазик», поехали...

Минут через пятнадцать угрюмого молчания одна из теток сказала:

– Вы часок продержитесь? Я позвоню подруге в «Красные Командиры», может, они поделятся своими артистами, те у них раньше начинают...

Машина ехала куда-то в сторону Финского залива, сначала по шоссе, потом свернула и пошкандыбала лесом, по корявой дороге с еще не уезженным настом.

Ехали молча, в напряженной обоюдной ненависти. Так же молча с полчаса толкали в морозной чернильной тьме застрявший в колдобине «пазик». Все взмокли, нагрузили сапоги снегом, начальник – тот даже протрезвел и помрачнел еще больше.

Затем свернули на совсем уже интимную тропку и, с подъелдыкиваниями желудка к горлу и штормовыми раскачиваниями «пазика» в ямах, въехали наконец в раззявленные ворота под тусклым фонарем, прокатили по хрустящей снегом аллее и остановились.

Типовое кирпичное здание школы, освещенное электричеством по всем трем этажам, казалось отсюда, из чащи нагруженных снегом елей и сосен, чуть ли не декорацией к «Щелкунчику». Было что-то театральное в медленном кружении снежинок там, где золотой квадрат окна отлавливал их табунки из небытия.

На крыльце торопливо докуривал сигарету старшеклассник, а его подружка помчалась докладывать о прибытии Деда Мороза. Видно, их ждали давно.

Тут компания разделилась, Мишины попутчики делись куда-то – может, отправились допивать и праздновать в кабинет директора лагеря (а им как раз и оказался угрюмый мужик, так лихо и беззаконно умыкнувший Мишу), может, по домам подались, а может, приперлись в зал посмотреть на Мишин позор.

Его же самого паренек-пионервожатый коридорами проводил за кулисы. В зале бесновались, визжали дети.

– Во, слышите? – сказал пионервожатый. – Мы их тут музыкой глушили... больше часа... Я вас как объявляю? К нам приехал Дед Мороз?

– Объяви – артист ТЮЗа Михаил Мартынов, – сказал Миша, сбросив на стул чужое полупальто и напяливая на собственные непослушные вихры бронзовый скальп. На всякий случай и носяру насадил на лицо, с неопрятным кустом, лезущим в рот. – Это что там у вас в углу? Пианино? Играющее?

– Без понятия, – ответил пионервожатый. – Вроде первоклашкам вчера что-то играли...

Он вышагал на середину сцены, сложил ладони рупором и крикнул в зал:

– Ти-иха-а-а!! А ну, тиха!!! Начинаем!

Зал завизжал, заулюлюкал... Паренек все стоял, грозно всматриваясь в ряды:

– Бакланов и Шварц, а ну, сели спокойна-а!!!

– Пошел вон! – сказал ему Миша из-за фанерной кулисы.

– Чего? – спросил тот, повернув голову.

Миша знаками показал ему, чтоб проваливал, проваливал наконец... и, не дожидаясь больше ничего, выкатился колесом на сцену, поднялся, гикнул, сделал сальто, еще одно, подкатил к инструменту, отбил чечетку, перевернулся, приземлился с размаху прямо на стул и распахнул крышку – клавиатура отозвалась под его руками дребезгом плохо настроенных звуков... А ведь могла быть и заперта, подумал Миша с облегчением... Он пробрякал несколькими бойкими аккордами сверху вниз и запел песню Бармалея из недавно выпущенного спектакля «Доктор Айболит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.